

Анна Голубицкая

«Искусство новых медиа»: коммуникативный и темпоральный аспекты

В статье рассмотрен феномен «искусства новых медиа». Автор выделяет его основные черты: отказ от миметичности и референциальности и, как следствие, его перформативность, синкретичность, медиатехнологическая детерминированность, коммуникативность и интерактивность, отказ от терапевтической, катарсической функции искусства, сообщение ему скорее игрового характера, подмена творческого акта селекцией, выбором, процессуальность, смена темпоральных принципов в искусстве и т.д. Особое внимание уделяет его коммуникативности и специфической темпоральности. Темпоральные характеристики «искусства новых медиа» оказываются связанными с его фундаментальным художественным принципом процессуальности.

Ключевые слова: коммуникация, темпоральность, интерактивность, интерактивность.

Ганна Голубицька,

кандидат філософських наук, старший викладач кафедри реклами та зв'язків з громадськістю

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

email: anna.rain.noise@gmail.com

© А. Голубицкая

Современная культура развивается под знаком стремительного развития новых цифровых технологий, которые преобразуют и средства массовой информации. На этот процесс исследователи смотрят и с надеждой, и с тревогой. Тревога порой перерастает в критику современных культурных преобразований, выражающуюся в концептах «виртуального насилия», «технофашизма», «технофундаментализма», «электронного ошейника» и пр. [1].

Реагирует на медиальные трансформации и искусство. Одним из наиболее ярких примеров такого ответа вызовам современной медиальной культуры является появление «искусства новых медиа», в котором новейшие цифровые технологии используются как инструментарий. Данное направление, как отмечает отечественная исследовательница А. Дрик, может быть репрезентовано как попытка преодоления «технофобии» [8].

Некорректно было бы утверждать, что «искусство новых медиа» в современном культурном пространстве только «набирает ход» – оно уже уверенно заняло свою «нишу», свидетельством чему есть международные биеннале, «львиная доля» арт-объектов которых зачастую представлена именно медиа-артом. Тем не менее, на что обращает внимание один из ведущих специалистов по «искусству новых медиа» Оливер Грау, это направление «все еще не признается ведущими культурными институциями; его редко коллекционируют и оно мало включено в программы изучения истории искусств и других академических дисциплин» [цит. по 8].

Недостаточной является и степень изученности «искусства новых медиа», несмотря на очевидную актуальность этого исследовательского направления. Во многом это объясняется тем, что исследователи или фокусируют внимание исключительно на его технических характеристиках, или редуцируют его до «экранного», «дигитального искусства», тем

самым подменяя понятия и способствуя терминологической путанице. Коммуникативная и темпоральная природа этого арт-феномена остаётся всё ещё мало изученной, что обуславливает особую актуальность темы нашего исследования.

Объектом данного исследования является непосредственно «искусство новых медиа», предметом – его коммуникативные и темпоральные составляющие.

Сами принципы «искусства новых медиа» наиболее последовательно были изучены в работах О. Грау, В. Катрикалы, С. Кук, Дж. Рина, Д. Хиггинса, Г. Янгблад [11], К.Пауль, Л.Мановича [13]), Т.Смит [8], М.Трайб, Н.Кайе [3] и др. Среди украинских исследователей данной проблематики стоит назвать О.М.Ландяк [11], О. И. Лищинскую, В.Сидоренко, А.Дрик [8], Н.Манджалий [2], Я.Пруденко [2], Б.Шумиловича [2], М.Рашковецкого [2]. О.Балашову, А.Соловьёва, Н.Пригодич [2], Л.Г.Гаврилову[3] и др.

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу темы нашего исследования, необходимо уточнить терминологию.

Одним из основных принципов «искусства новых медиа» является принцип технологического и методологического синтеза в процессе создания арт-объектов. Автор выступает одновременно художником, сценаристом, инженером, дизайнером, специалистом в сфере социальных коммуникаций и пр. Именно положение «на стыке», то есть междисциплинарность, обуславливает терминологическую неопределённость, связанную с самим обозначением направления. «Искусство новых медиа» не вписывается в определения «визуальных медиа» [19] или «оптические медиа» (Ф.Киттлер), так как объединяет в себе экранные и неэкранные медийные формы (хотя попытки подмены понятия «new media art» понятием «visual art» зафиксированы [17]). Поэтой же причине ошибочно отождествлять понятия «медиа-арт», «новых медиа -арт» и «диджитал- арт» («нет-арт»), хотя в отечественной традиции нередко «дигитальное искусство» (компьютерное) отождествляют с «искусством новых медиа» или фокусируются исключительно на

экранних формах медіа-арта. Эта же отождествление характерна и, например, для российских исследователей (Н.Агафоновой, Н.Воробьевой, К.Разлоговой и др. [11]).

На данный момент нами были выявлены следующие термины, используемые для обозначения «искусства новых медиа» (в скобках для примера указываем исследователей, использующих данную терминологию):

- «медіа-арт» (О.М.Ландяк [11], А.Дрик [8]);
- «искусство мультимедиа» (Буров А.М., Яременко Е.Г., Соколов С.М., Лукиных Н.В., Орлов А.М., Монетов В.М. [9]);
- «искусство новых медиа» (З. Н. Сколота [15, с.852]; А.Титовец [17])
- «мультимедиа-арт» (З. Н. Сколота [16, с.852;] и пр.; термин, почти не использованный в западной научной литературе, как и «искусство мультимедиа» [9]);
- «мультимедийное искусство» (И. Г. Елинер [10]);
- «цифровое искусство» (О. Грау [цит. по 8]) и др.

Однако можна наблюдать в исследовательской литературе не только отсутствие терминологического единообразия, но и наличие множества определений данного направления. А. А. Деникин приводит следующие определения «искусства новых медиа»:

- это «форма художественного творчества новыми средствами» (О. В. Шлыкова [цит. по 9]);
- это «современный вид синкретичного свертехнологичного экранного искусства» (Т. Е. Шехтер [цит. по 9]);
- это «все артефакты, которые за тысячелетия были созданы творческим трудом человечества» (Я.Б.Иоскевич [цит. по 9]) и т. д.

Все эти определения, так или иначе, связаны с понятием «мультимедиа». При этом Л. Г. Гавриленко выделяет три подхода к определению понятия «мультимедиа»:

- технико-технологический подход: «Мультимедиа – это компьютерная технология, которая обеспечивает соединение нескольких видов связанной между собой информации (текст, звук, фото, рисунок, анимация, видео и т.п.) в единый блок, а также носитель такой информации» [цит. по 4]. В рамки этого подхода исследовательница вписывает и определения, отождествляющие СМИ и мультимедиа;
- психолого-педагогический подход: «Мультимедиа – это современные компьютерные технологии, позволяющие объединить в программно-аппаратной системе различные типы мультимедиа-данных (изображение, звук, видео, тактильные ощущения, и т.п.) для создания единой информационной среды в целях воздействия через органы чувств на восприятие человека» (А.Крапивенко [цит. по 4]);
- философско-культурологический подход: мультимедиа – это “полисредность”, то есть единое пространство, в синкретическом виде подающее различные виды и способы представления информации» (О.Шлыкова [цит. по 4]).

Определить время возникновения «искусства новых медиа» практически не представляется возможным, потому как само понятие «новые медиа» весьма условно. Российская исследовательница Е. А. Савинова пишет: «Условно говоря, если в 1839 году новым медиа была фотография, в 1895 году – движущиеся картинки, в 1906 году – радио, то уже 1939 год ознаменовался появлением ТВ, 1965 год – видео, а 1970-е годы – компьютерной графикой. В 1980-х годах появляется компьютерная анимация, в 1994 – возникает Всемирная паутина, в 1995 рождаются новые способы анимации, и, наконец, 1999 год становится годом баз данных, а 2000-е годы – эпохой трансгенного искусства [15]. Однако, Е. А. Савинова, как и большинство исследователей, всё-таки называет точку

отсчёта истории мультимедийного искусства: 1960-е гг. [15]. Это период активного внедрения компьютерных технологий.

Сегодня «искусство новых медиа» представлено следующими формами: медиаинсталляция, медиаскульптура, медиаперформанс, медиасреда, видео-арт, саунд-арт, нет-арт, телекоммуникайшен-арт и др.

Весьма условно можно назвать основные специфические черты «искусства новых медиа»: отказ от миметичности и референциальности и, как следствие, его перформативность [6], синкретичность, медиатехнологическая детерминированность [16], коммуникативность и интерактивность [5, 9], отказ от терапевтической, катарсической функции искусства [9], сообщение ему скорее игрового характера [5], подмена творческого акта селекцией, рандомизацией, выбором [5, 9], процессуальность, смена темпоральных принципов в искусстве и т.д. Но главное: в «искусственных медиа» фактически прекращает своё существование концепт «произведение искусства», который сменяет особая «особая средовая коммуникация», а художник, следовательно, презентуется не как автор-создатель произведения, а лишь как «инициатор коммуникативного поля» (хотя для упрощения всё-таки мы продолжаем использовать прежнюю терминологию [цит. по 9]).

К сожалению, мы ограничены рамками данной публикации, поэтому вынуждены сфокусировать своё внимание лишь на 2 характеристиках «искусства новых медиа»: коммуникативности и темпоральной специфике. Это, пожалуй, одни из основных и принципиально неизменных его черт. Тогда, как например, отказ референциальности может быть переосмыслен при анализе некоторых медиа-объектов (в частности, медиаинсталляций типа имитации реальности города с помощью фото- и видео-проекций на стены выставочных залов и т.д.).

«Искусство новых медиа» нам видится проявлением многих принципов постмодернистской культуры. Сегодня всё чаще слышны

голоса исследователей, свилетельствующие о наступлении новой культурной эры – постпостмодернизма. Попытки зафиксировать «смерть» постмодернизма начались ещё в конце 1970-х годов, когда профессор университета Пенсильвании Ж.-М. Рабате заявил, что этот термин «сейчас отброшен практически полностью» [цит по 14]. Сегодня можно констатировать, что появляется ряд терминов, которыми учёные пытаются обозначить рождение новой парадигмы: «альтермодерн» Н. Буррио, «гипермодернизм» Ж. Липовецки, «перформатизм» Р. Эшельмана, «автомодернизм» Р. Самуэльса, трансмодернизм Э. Дуссея и «диджимодернизм» А. Кирби [цит. по 14], «метамодернизм» Т.Вермюлена, Р.в.д. Аккера [цит. по 4.]. Тем не менее, анализируя ярко представленное сегодня в международном арт-пространстве «искусство новых медиа», можно сделать вывод о постмодернизме: «пациент скорее жив, чем мёртв».

Одна из базовых идей постмодернизма – идея «смерти Автора», провозглашённая в 1957 году Р. Бартом. До этого, ещё в 1936 году, В.Беньямин попрашался с рассказчиком как культурной фигурой. Всё это явилось, по мнению современного украинского исследователя А.С.Филоненко, следствием недоверия к личному опыту Свидетеля в эпоху послевкусия исторических катастроф. После мировых войн вдруг стало очевидно, что есть опыт, о котором невозможно свидетельствовать [18]. Искусство, литература столкнулось с проблемой авторской «немоты (знаменитая дилемма Т.Адорно: «возможна ли поэзия после Освенцима?»). Идея связать смерть Автора с его самоустранением вследствие невозможности говорить ещё требует дальнейшего изучения.

И хотя сегодня специалисты указывают на «возвращение рассказчика» в современном культурное поле, возврат к практике нарративности, весь постмодернистский проект, представленный и современными артефактами, был построен на принципиальном нивелировании фигуры Автора, редукции его до уровня исключительно лишь производителя арт-объектов.

«Искусство новых медиа» также отказывается от авторского повествования. Однако в творчестве некоторых медиа-художников всё-таки можно обнаружить принципиальное присутствие Автора: так, К.Чухров отмечает, что в видео-арте О. Чернышёвой считается позиция «художника-свидетеля» [20]. Но всё-таки в проекте «искусства новых медиа» отсутствие автора является одной из базовых характеристик. Б.Гройс отмечает, что, таким образом, в современном искусстве можно констатировать наличие как бы двух сообщений: производителя арт-объекта и самого медиа («медиума»). Собственно сообщения медиа (мультимедиа в нашем случае) и оказывается в фокусе внимания. «Послание медиума стало посланием о поражении субъекта» [6]. И здесь исследователь отмечает амбивалентную природу таких арт-объектов. С одной стороны, происходит дегуманизация сообщения (производящий сообщение субъект оказывается на периферии внимания). С другой стороны, вследствие того, что интерактивность, то есть вовлечённость адресата сообщения (зрителя, слушателя и т.д.), является одной из исходных предпосылок медиа-арта, происходит и процесс регуманизации. Арт-объект создаётся «в целях сознательной человеческой, слишком человеческой коммуникации» [6]. Принцип процессуальности предполагает активное участие реципиента в процессе создания арт-объекта. Например, в 2001 году на Венецианском биеналле была представлена медиаинсталляция «Алгоритм» американцев Дженнифер Аллора и Гильермо Кальсадила: реципиент должен был осуществить в банкомате, встроенном в огромный 5-метровый орган, валютную операцию, только после которой выставочный зал заполнялся музыкой [8]. Можно привести много примеров произведений медиа-арта, в которых человек не являясь прямым реципиентом сообщения, оказывается и невольно вовлечённым в процесс создания арт-объекта. Так, в одном из парков корейской столицы установлена медиаскульптура «Воздух Сеула», представляющая собой конструкцию в виде «дерева»,

крона которого светится в зависимости от загрязненности воздуха в том или ином районе Сеула. Таким образом, человек своей деятельностью оказывается включённым в создание этой медиаскульптуры, хотя может и не знать о её существовании. Важно отметить, что роли реципиента также динамичны и сменяют одна другую: «от зрителя до пользователя, от восприятия к участию, от концентрации к рассеиванию внимания, от полной правдивости иллюзии до обнажения надстройки» [5]. Таким образом, основными характеристиками такой коммуникации оказываются «демократичность» и «неиерархичность» [5].

В основе идеи считываемости послания мультимедиа лежит, по мнению Б. Гройса, медиа-онтологический «оптимизм», то есть убеждённость в принципиальной «открытости» медиа (мультимедиа) рецепиенту. Это не новаторский принцип мультимедиа, а типичная «фигура высвобождения медиального», известная ещё авангарду. Это «вера в откровенность знаков медиального» при условии очищения его от всего «чужеродного» (нарративности, цитатности, авторской позиции и пр.). Так, кубисты отбрасывали всё, кроме 3-мерности пространства; фовисты – кроме цвета, районисты – кроме смешения цветовых спектров, орфисты – кроме динамики взаимопроникновения основных цветов спектра и т.д. И даже более поздний поп-арт явился ничем иным, как убеждённостью в «откровенности» знаков рекламы [6].

Смена темпоральной парадигмы в «искусстве новых медиа» объясняется отказом от принципа образности в пользу принципа процессуальности искусства. О. Аронсон отмечает, объекты медиа-арта существуют «не во времени истории искусства, а во времени коммуникации» [цит. по 9]. Вневременность произведения сменяется его принципиальной временной окрашенностью. Производитель арт-объектов «искусства новых медиа» должен обладать навыками управления темпоральностью (например, построения временной протяжённости композиции и пр. [10]). Произведения

мультимедиа-арта всегда разворачиваются во времени. Некоторые формы мультимедийного искусства предполагают темпоральную выборку в интерфейсе и пр. (например, в некоторых произведениях экранного искусства [13]).

Хотя и используется в искусстве новых медиа известный ещё в эпоху Возрождения принцип алгоритмов, алгоритмы медиа-арта принципиально отличаются своим разворачиванием во времени и наличием потенции случайного, нового. Например, в саунд-арте вплетаются в звуковую ткань и случайные звуки, издаваемые присутствующими реципиентами-слушателями (их разговоры, перемещение стульев и пр.). Принцип постоянно обновляющегося нового является одним из базовых в «искусстве новых медиа». «Медиа-художники ищут пути для фиксации мгновенного, уловления изменчивой природы времени, места и настроений настоящего, — утверждает американский культуролог Терри Смит [8]. Вместе с тем мастер парадоксов Б.Гройс отмечает и «временную устойчивость» мультимедийных арт-объектов именно благодаря их медиальной форме распространения [7]

Благодаря отказу от цитатности и декларации разрыва с традицией (хотя, как мы показали, медиа-арт всё же сохраняет связь с авангардом), данное направления отказывается от ориентации на прошлое, от практик памяти. Существование его арт-объектов исключительно в настоящем позволяет его относить к т.н. «одноразовому искусству», феномен которого является перспективной темой для дальнейшего исследования темпорологов.

Итак, коммуникативность и специфическая темпоральность, основанная на процессуальности как художественном принципе, – одни из базовых характеристик «искусства новых медиа». При этом, на основании исследований, в том числе Б.Гройса, была выявлена амбивалентная природа как процесса коммуникации (его дегуманизация и регуманизация), так и самой темпоральности (устойчивость и развёртывание исключительно в настоящем с включением возможности случайного, нового, непредсказуемого).

Література

1. Березин В.М. О культуре современной телевизионной медийности [Электронный ресурс] / В.М.Березин. – Режим доступа: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1543>
2. Відкритий архів українського медіа-арту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediaartarchive.org.ua/about/>
3. Гаврилова Л.Г. Феномен мультимедиа: технологический, культурологический и искусствоведческий взгляд [Электронный ресурс] /Л.Г.Гаврилова. – Режим доступа: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1008/1/1776-1783.pdf>
4. Горбунова Н. Пост-постмодернизм? [Электронный ресурс] / Н.Горбунова. – Режим доступа: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=9868>
5. Горюнова О. Медиа: история экспансии. Курс лекции [Электронный ресурс] / О.Горюнова, доп. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3169#contents>
6. Гройс Б. Медиум становится посланием [Электронный ресурс] / Б.Гройс, пер. с нем. А.Фоменко. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/gr13.html>
7. Гройс Б. Под подозрение. Феноменология медиа / Б.Гройс, пер. с нем. А.Фоменко. – М.: Художественный журнал, 2006. – С.177.
8. Дрик А. Медиа-искусство как лекарство от технофобии [Электронный ресурс] / А. Дрик . – Режим доступа: http://artukraine.com.ua/a/media-iskusstvo-kak-lekarstvo-ot-tehnofobii/#.WGJNwLkwB_E
9. Деникин А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям [Электронный ресурс] / А.А.Деникин. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2014-3/yazyki/843.html>
10. Елинер И.Г. Мультимедийная культура, искусство и творчество [Электронный ресурс] / И.Г. Елинер. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/multimedijnaya-kultura-iskusstvo-i-tvorchestvo>
11. Ландяк О.М. Медіа-арт в контексті сучасного екранного мистецтва [Электронный ресурс] / О.М.Ландяк. – Режим доступа: <http://oaji.net/articles/2015/1739-1431380022.pdf>
12. Маклюэн М. Понимание медиа [Электронный ресурс] / М.Маклюэн. – Режим доступа: <http://www.mcluhan.ru/quotations/goryachie-i-xolodnyie-sredstva/>
13. Манович Л. Как следовать за пользователями программ? Аннотация / Л.Манович // Логос. – 2015. – №2. – С.84.
14. Осипова Н.О., Юнгблюд В.И. Постмодернизм умер...что после? [Электронный ресурс] / <http://elib.bsu.by>
15. Савинова Е.А. Курируя искусство новых медиа [Электронный

ресурс] / Е.А.Савинова. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/yazyki/778.html>

16. Сколота З. Н. Современное искусство: формы и технологии // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 852-856.

17. Титовец А. New media art: Гид по искусству будущего [Электронный ресурс] / А.Титовой. – Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/move-on/192113-new-media-art-gid-po-samomu-sovremennomu-iskusstvu>

18. Филоненко А.С. Возвращение рассказчика: последствия для гуманитаристики и богословия будущего [Электронный ресурс] / А.С. Филоненко. – Режим доступа: <http://theologia.in.ua/ua/bp/theologia/contemporary/37840/>

19. Чубаров И. От редакции. Медиа, медианаука и философия медиа / И.Чубаров // Логос. – 2015. – №2. – С. 93.

20. Чухров К. (2006) Искусство и его пороги [Электронный ресурс] / К.Чухров. – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/61-62/iskusstvo-i-porogi/>

«Мистецтво нових медіа»: комунікативний та темпоральний аспекти

Ганна Голубицька

кандидат філософських наук, старший викладач кафедри реклами та зв'язків з громадськістю

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

У статті досліджується феномен «мистецтва нових медіа». Автор виділяє основні його риси: відмова від міметизму і референційності і, як наслідок, його перформативність, синкретичність, медіатехнологічна детермінованість, комунікативність та інтерактивність, відмова від терапевтичної, катарсичної функції мистецтва, його скоріше ігровий характер, підміна творчого акту селекцією, вибором, процесуальність, зміна темпоральних принципів в мистецтві тощо. Особливу увагу приділяє його комунікативності та специфічній темпоральності. Темпоральні характеристики «мистецтва нових медіа» виявляються пов'язаними з його фундаментальним художнім принципом процесуальності.

Ключові слова: комунікація, темпоральність, процесуальність, інтерактивність

New media art: communicative and temporal aspects

Ganna Golubyska

PhD in Philosophy, senior lecturer at advertisement and PR chair

Odessa I. I. Mechnikov University

The research of new media art phenomenon in the context of the postmodern culture (the post-postmodern culture). The place of new media art in the

contemporary art screen was considered. New Media Art covers all contemporary techniques for digitally-based art making, just as traditional Fine Arts is divided into majors according to traditional technique. The main features of new media art were established. There are processuality, interactivity, communicativeness, rejection of mimetism, syncretism, media technological determinism, formalism, perceptual realism, variability and other features. New media art accumulates in its creation and presentation both screen and off-screen forms of media. Thus, new media art only partially can be considered as the screen art. New Media Art often involves interaction between artist and observer or between observers and the artwork, which responds to them. Such forms of interaction, social exchange, participation, and transformation are important characteristics of new media art. Although the new media are not exclusively related to new media art (since it's much more important for social and cultural changes in contemporary society), new media created a space for new contemporary art practices.

One of significant aspects of New Media Art is truly vast number of ways in which expression may develop. New media art is usually defined as a genre that encompasses artworks created with new media technologies, including digital art, computer graphics, computer animation, virtual art (demoscene and other forms), Internet art, interactive art, video games, computer robotics, sound art, light art, 3D printing, digital poetry and other artistic movements.

and art as biotechnology. The method of structural–functional analysis contributed to reveal the main varieties of new media art. The specificity of new media art in a postmodern culture was revealed with the method of cultural analysis. The results of the investigation could be involved in the further theoretical and applied researches of the visual culture, modern screen art, and also could be used in such areas as Cultural Studies, Art Studies, Social Communication, Temporology, Culturology.

Key words: processuality, interactivity, communicativeness, rejection of mimetism, syncretism, media technological determinism, formalism

References

1. Berezin, V.M. (2016) About the culture of modern television media. Retrieved from: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1543> [In Russian].
2. Open Archive of Ukrainian Media Art (2014). Retrieved from: <http://www.mediaartarchive.org.ua/about/> [In Ukrainian].
3. Gavrilova, L.G. (2015). Media Phenomenon: technological, cultural and artistic view. Retrieved from: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1008/1/1776-1783.pdf> [In Russian].
4. Gorbunova, N. (2014). Is it post-postmodernism? *Literaturnaya Rossiya*. Retrieved from: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=9868> [In Russian].

5. Goriunova, O. (2000-2001). Media: history of expansion. Retrieved from: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3169#contents> [In Russian].
6. Groys, B. (2012) .The Medium becomes the message. Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/gr13.html> [In Russian].
7. Groys, B. (2006). Pod podozreniem. *Phenomenologiya media*. [A Phenomenology of Media]. *Hudozhestvennyy zhurnal*. Moscow.
8. Drik, A. (2001). Media art as a cure for technophobia. Retrieved from: http://artukraine.com.ua/a/media-iskusstvo-kak-lekarstvo-ot-tehnofobii/#.WGJNwLkwB_E [In Russian].
9. Denikin, A. A. (2014). Multimedia & Arts: from myths to reality. Retrieved from: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2014-3/yazyki/843.html> [In Russian].
10. Eliner, I. G. (2013). Multimedia culture, art and creativity. Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/multimediynaya-kultura-iskusstvo-i-tvorchestvo> [In Russian].
11. Landyak, A. M. (2015). Media art in the context of contemporary screen art. Retrieved from: <http://oaji.net/articles/2015/1739-1431380022.pdf> [In Ukrainian].
12. McLuhan, M. (2003). Ponimanie media [Understanding Media: The Extensions of Man]. Retrieved from: <http://www.mcluhan.ru/quotations/goryachie-i-xolodnye-sredstva/> [In Russian].
13. Manovich, L. (2015). How to follow software users. *Logos*, 2, 84.
14. Osipova, N.O, & Yungblyud V.I. (2014) Postmodernism is dead... what is after it? Retrieved from: <http://elib.bsu.by> [In Russian].
15. Savinov, A. E. (2012). A supervisor of art new media. Retrieved from: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/yazyki/778.html> [In Russian].
16. Skolota, Z. N. (2013). Contemporary art: forms and technologies. *Molodoy ucheniy*, 11, 852-856.
17. Titovet, A. (2013). New media art: the guide of future art. Retrieved from: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/move-on/192113-new-media-art-gid-po-samomu-sovremennomu-iskusstvu> [In Russian].
18. Filonenko, A. S. (2010). Return of the narrator: implications for Humanities and Theology of future. Retrieved from: <http://theology.in.ua/ua/bp/theologia/contemporary/37840/> [In Russian].
19. Chubarov, I. (2015). From the Editor. Media, Media Studies and Philosophy of Media, *Logos*, 2, 93.
20. Chukhrov, K. (2006). Art and its boundaries. Retrieved from: <http://xz.gif.ru/numbers/61-62/iskusstvo-i-porogi/> [In Russian].